

Èç Ì èõàéëî âñêî âî â Õðëâî ðñêî â (í î ñëääàì À. Ñ. Ì óøèè à. 1817 ä.)

«... Вышел из Лицея, я почти тот час уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч. ...»[1]. Так вспоминал А. С. Пушкин свой первый приезд в родное Михайловское в ссылке в ноябре 1824 г. Конечно, он вспоминал и первое знакомство с Тригорским в 1817 г., свой путь пешком вдоль берегов речки Сороть.

Кому принадлежала земля, по которой шел поэт, как она называлась, как вела его дорога из Михайловского в Тригорское? Об этом рассказывают планы первого генерального межевания. Конечно, с того времени (1786 г.) до приезда А. С. Пушкина в Михайловское прошло более 30 лет, но в деревне жизнь шла медленно. Были живы старые владельцы, дороги вряд ли изменились.

Перед нами «Геометрический специальный план ...сельца Зуева, что ныне Михайловское с селцом Генварским, деревней Рысцовой ... 1786 г.»[2]. На нем не показана дорога из Михайловского в селцо Савкино. Из Савкина же в Тригорское вели три дороги, из Михайловского в Тригорское - одна. Она была далекая и неудобная. Пушкину легче было ходить или ездить к своим любимым соседям по дорогам селца Савкина или бывшей деревни Рысцовой. Предпочтение он мог отдавать «савкинским» дорогам. Там, на берегу речки Сороти, находилась Савкина Горка, привлекавшая его своей древностью и красотой. Но как попасть в это селцо? На геометрическом плане ни по берегу речки Сороти, ни вокруг озера Маленец дороги не указаны. Конечно, землемер не топограф, но топографической карты того времени мы не имеем. Будем опираться на геометрические специальные планы.

Наверное, все же от Михайловского до селца Савкина были тропинки и по берегу

Сороти и вокруг озера Маленец. Скорее всего, Александр Сергеевич шел в Тригорское самой короткой дорогой.

Представим себе, что поэт, выйдя за калитку, спускался к сенному амбару, на фундаменте которого теперь стоит ветряная мельница, шел по берегу Сороти, переходил по мостику через речку Малую, бегущую из Сороти в озеро Маленец, которое было гораздо больше, чем ныне. В черновиках к путешествиям героя романа Евгения Онегина поэт вспоминал:

«...И берег Сороти отлогий,
И полосатые холмы,
И в рощах скрытые дороги,
И дом, где пировали мы...»[3].
(4.XXXV)

Речкой Малой ограничивались с северо-запада дедовские земли.

С северной же стороны за речкой Соротью (правый берег) лежали земли пустоши «Скотбицкого острова» с «двумя пожнями», принадлежавшими свекру племянницы Михаила Илларионовича Кутузова Прасковьи Ушаковой майору Тарасу Кирилловичу Сनावидову. Речка Сороть, в XVIII в. у селца Петровского разделялась на два рукава. По одному - речка протекала под горою мимо нынешней деревни Зимари. Ее в пушкинское время не было, она появилась в 1840-е гг. Деревня Дедовцы - была. Другая часть речки входила в озеро Кучане и шла под горою усадьбы Михайловское. Возможно, новое русло (первое называлось «старица») прокопали дворовые Абрама Петровича Ганнибала, ведь выкопали они пруд у селца Петровского на месте болота длиною около 2 км в форме фантастической рыбы. Рукава соединялись за озером Маленец, недалеко от Савкиной Горки. Между ними и находился «Скотбицкий остров», что создавало неудобство для пастбы скота или сенокоса. В конце XIX в. старицу засыпали (по рассказам местной жительницы В. И. Охлопковой). Речка Сороть течет по

Никифоров Виктор Григорьевич – зав. историко-краеведческим отделом музея-заповедника А. С. Пушкина “Михайловское”

новому руслу, касаясь озера Кучане, а там, где текла раньше, пасется скот. За старицей были земли деревни Балышовой (ныне Балыши. - В.Н.) дворцовых крестьян.

Пушкин, перейдя мостик через речку Малую, должен был идти по чужой земле, по земле владельцев сельца Савкина. В конце XVIII в. владельцами сельца были каптенармусы, двоюродные братья Иван Фролов и Степан Степанов. Представим себе, что Александр Сергеевич пошел в сельцо, где рядом находилась Савкина Горка. Он любил забираться на древнее городище, отдыхать там, любоваться долиной Сороти, воображать картины далекого прошлого.

Савкина Горка - славянское поселение VIII-X вв., погибшее от пожара в конце XIII в. Первоначальное название его неизвестно. Можно предположить, что оно могло называться по имени речки Сороть, на которой находилось. Ведь в те времена так было с другими городами. Вспомним, город Москва на реке Москва, город Псков на реке Пскова и др.

Отдохнув, поэт спускался с Савкиной Горки и шел на юг по направлению к деревне Рысцовой, в которой в XVIII в. было 2 двора, принадлежали они деду поэта Осипу Абрамовичу. За Савкином же тогда числилось 42 дес. 722 саж. Правда, за Степаном был господский дом и земля, «а душ не имеется». Племяннику Ивану Фроловичу принадлежали 4 «души женска пола и 2 мужеска пола» [4]. Напротив сельца Савкина находилась переправа через речку Сороть на правый берег (сохранилась груда камней в речке. - В.Н.). Пушкин мог не переходить на тот берег речки, если ему не нужно было заходить в сельцо Дериглазово. Идя по дороге к деревне Рысцова, поэт на перекрестке поворачивал направо, шел по дорожке «Отхожей нивы, владение полковника А. М. Вындомского», владельца с. Тригорского, а после него дочери П. А. Осиповой-Вульф. Отхожая нива занимала всего «9 десятин 995 сажень, под проселочной дорогой 600 сажень» [5]. Далее путь шел по другой «Отхожей ниве, бывшей Святогорского монастыря, а ныне ведомства казенной палаты пригорода Воронича экономических крестьян, а по купчей полковника Александра Максимовича Вындомского» [6]. На ниве была и пахотная земля и сенокос.

Всего 23 десятины, «под проселочною дорогою» было 200 сажень. Она узкой полосой на юге касалась Михайловских земель, а на севере ее широкая часть омывалась речкой Соротью. У берега речки между нею и землею сельца Савкина находились небольшие «две нивы Ерофеина и Батова». В плане первой Отхожей нивы Вындомского сказано: «Две оброчные нивы Ерофея Набатова» [7]. Возможно, там когда-то жил некто Ерофей. В 1786 г. пустошью владела «казенная палата экономических крестьян», пустошь занимала чуть более 4 десятин. Казенная палата отдавала часть ее в оброк одному из владельцев сельца Савкина каптенармусу Ивану Фроловичу Затеplinскому. За речкой, напротив нивы «Ерофеина и Батова» на правом берегу Сороти находилось сельцо Дериглазово.

От второй «Отхожей нивы» проселочная дорога входила в «Егорьевскую ниву», при первом генеральном межевании принадлежавшей «вдове коллежской асессорше Анне Ивановой дочери жене Львовой». Нива занимала немногим более 13 дес., из них «пашенной земли - 10 дес., сеного покосу - 3 дес., под проселочными дорогами 1050 сажень» [8]. С севера и с юга в проселочную дорогу этой нивы входили другие дороги: из северных деревень имения Тригорского Барышева, Носова, Блажь и др. С юга - из Святогорского монастыря, через деревни Пуговка, пустоши Боки, Плахнова, мимо дер. Килкиной, по меже двух южных «Отхожих нив» с. Тригорского.

Александр Сергеевич шел по «Егорьевской ниве», принадлежавшей в эти годы сыну Анны Ивановны Львовой, полковнику артиллерии Алексею Ивановичу Львову, владельцу соседнего сельца Алтун. Далее возле огородов священников Воскресенской церкви к бывшему крепостному валу Воронича. Здесь мы на некоторое время оставим поэта.

Теперь вообразим себе, что Александр Сергеевич, полюбовавшись видами с Савкиной Горки, перешел по шаткому мостику на правый берег Сороти. Он вышел на дорогу из «погоста Крекшин» в село Тригорское и далее вдоль берега речки к переправе в том месте, где Сороть впадает в реку Великую и вдоль правого берега реки.

Пушкин шел мимо пустоши Никифорцевой. Когда-то здесь располагалось одноименное сельцо, которым владели опочецкие дворяне Россихины. Надежда Клементьевна Россихина была замужем за владельцем сельца Дериглазова Никанором Павловичем Шелгуновым. В конце XVIII в. пустошью владел подпоручик Михаил Петрович Пастуховский. Пустошь насчитывала: «...пашенной земли 24 дес. 401 саж., сеного покосу 2 000 саж., лесу дровяного 2 дес. 112 саж., под проселочными дорогами 1500 саж., под половиною речки Сороть и полуручья Безымянного... «а всего во всей окружной меже 28 десятин 289 кв. сажени»[9]. Немного далее находилась пустошь Казаково-Басово, состоявшая из 12 дес. 361 саж., принадлежавшая «секунд-майорше Авдотьи Лукиной дочери жены Латышевой»[10] и земли деревни «Терехновой, Еремино тож», в которой было 3-4 избы. (Считалось, что крестьяне жили на хуторе, и в 1930-е гг. были раскулачены и высланы).

На левом же берегу находилась пустошь Поджелезная Гора, которой владела Анна Ивановна Львова, а в пушкинское время ее сын Алексей Иванович, как видим, сосед и добрый знакомый А. С. Пушкина. Поджелезная Гора в этом месте граничила с землями сельца Савкина. Напомним, что в годы ссылки поэта в Михайловское Алексей Иванович был предводителем Псковского губернского дворянства. Пожня занимала «...3 дес. 780 саж., под речкою Сороть находилось 1200 саж.»[11]. Это был заливной луг с прекрасным сенокосом.

От земли пустоши Никифорцевой Пушкин проходил мимо сельца Дериглазова, где жила многочисленная семья Никанора Павловича Шелгунова, предки которого были опочецкими казаками. Детей Шелгуновых воспитывал учитель танцев, литературоведы его считают прототипом образа Трике из романа «Евгений Онегин». При первом генеральном межевании в 1786 г. в окружной меже этого сельца было «...всего 37 десятин 1558 сажень»[12]. Принадлежало оно тогда капитану Василию Герасимовичу Сумороцкому и островским (г. Остров Псковской губ.) помещикам братьям Ефиму и Ивану Акинфовичам Котельниковым. С юга земли сельца ограничивались речкою Сороть.

Восточнее сельца Дериглазова на этом же берегу реки (слева от современного моста) находилась деревня Чечикова Гора (Чичикова Гора). В конце XVIII в. в ней было всего 2 двора, проживало «...9 душ мужеска пола и 7 женска»[13] Они имели 39 дес. земли, из них пашни 28 дес. и 8 дес. покосу. Деревня также принадлежала Василию Герасимовичу Сумороцкому. В пушкинское время деревни уже не было, землю владели Шелгуновы. В плане села Тригорского 1784 г. в описании смежных земель сказано, что там расположена «...Пустошь Илюхина с пустошами, владения Егорьевской церкви, что в пригороде Воронина, да также монастыря с Чечиковой Горы...»[14] Значит, на этой горе до нашествия Стефана Батория стоял Егорьевский монастырь, который дал название губе, административной единице того времени.

Поэт шел по дороге мимо бывшей деревни Чечикова Гора. С северной стороны к ней подходила другая дорога, часть которой сохранилась. Она шла из деревень Барашково, Носово, Богово, Блажи, Балышово и др. Недалеко от перекрестка стояла часовня, хранящая память о Егорьевском монастыре. Теперь возле часовни было кладбище дворян Шелгуновых. Он мог, повернув налево, на юг, метров через 10-15 подойти к переправе и выйти на дорогу, ведущую в дер. Рысцово. (В этом месте и теперь речка мелкая, из воды виден островок, покрытый густой травой). Повернув направо на перекрестке Егорьевской нивы, пойти в Тригорское. Но короче было следовать дальше по берегу Сороти.

Пушкин шел дальше, буквально следуя за рекою. Дорога вела по бывшему нижнему посаду пригорода Воронича, где Сороть делает петлю, и подходила ко второй переправе. Она была как раз между старинным крепостным валом и одним из верхних посадов, где стояла усадьба села Тригорское. Перед переправой дорога под острым углом шла как бы назад, отклоняясь к берегу речки, и уходила на запад к деревне Железово и далее к устью Сороти, в 6 верстах впадающей в реку Великую.

Пушкин проходил по мосту на левый берег речки Сороть и оказывался на том же перекрестке, где мы оставили его, когда он шел более короткой дорогой по левому берегу Сороти. Что же это был за перекресток? К нему сходились

дороги со всех сторон света. С юга из слободы Таболенец и Святых Гор, с востока из сельца Дериплазова, Петровского, Воскресенского, погоста Крекшино, сел и деревень Новоржевского уезда, с севера - из сельца Мартинова, Русанова фурьера Самуила Тарачкова, предка знаменитого Петра Антонова, крестьянина деревни Авдоши, большого любителя и знатока творчества великого поэта. Из запада - от усадьбы Тригорское и деревень, расположенных на берегах Великой. Не будем спешить, попросим поэта еще постоять на этом перекрестке.

Верхом на лошадке Пушкин мог ехать к соседям в Тригорское по третьей, южной дороге, идущей из сельца Генварского. Из усадьбы - на еловую аллею, потом - на «генварскую» дорогу, повернув направо. На этой же руке находилось озеро Маленец, до него было, если верить масштабу плана, 382 м. (Ныне дорога подходит к берегу озера. - В.Н.). Пушкин подъезжал к «Распопенским нивам», принадлежавшим известной нам Анне Ивановне Львовой, жене Ивана Большого, строителя южного придела Святогорского монастыря. С «генварской» можно было по дорожке, шедшей по нивам, повернуть к северу к деревне Рысцова, которой не было. Из Рысцовой, если была необходимость, - в Савкино, а нет, не доезжая сельца, круто повернуть налево по дорожке дедовской земли к «Отхожей ниве» Вындомского, о которой мы упоминали в начале, и по ней на дорогу, идущую из Савкина в Тригорское.

Если не поворачивать на «Распопенские нивы», можно было ехать прямо к дороге, идущей с юга из Святогорского монастыря в с. Тригорское. Видимо, «генварская» выходила на эту дорогу там, где ныне лежит поклонный языческий камень, привезенный С. С. Гейченко из деревни Марамохи. Повернуть направо по знакомой нам дорожке Отхожих нив Вындомского, Егорьевской ниве Львовой и к перекрестку у бывшего крепостного вала «Пригорода Пскова Воронича», Тригорского тож, где мы оставили поэта.

Южнее этого перекрестка, почти сразу за речкой Луговкой от дороги из Святогорс-

кого монастыря отходили две дорожки. Одна за речкой поворачивала влево, шла по земле деревни Килкиной, пустоши Вындомского, по краю пустоши Балтахновой и в село Тригорское. Другая вела в самую деревню Килкину, принадлежавшую в XVIII веке «сержанту Ивану Сергееву сыну Третьякову, а в пушкинское время помещикам Кузнецовым, о которых пока ничего не известно. Недалеко от нее потом появилась деревня Котово, также принадлежавшая Кузнецовым. В клировой ведомости Пятницкой церкви Святогорского монастыря за 1857 г. она указана, в ней был всего один двор. Есть сведения, что через эту деревню (она называлась Каты) в феврале 1837 г. из Тригорского в Святогорский монастырь везли гроб Пушкина. У нас появилось сомнение: существовала ли тогда деревня?

Но вернемся к перекрестку, где мы оставили нашего поэта. На перекрестке поэт поворачивал направо. Дорога вела его некоторое расстояние по берегу Сороти под холмом, где стояла усадьба, потом поднималась по оврагу на холм и на широкий двор усадьбы к господскому дому, где его всегда ждали, всегда были ему рады. На специальном геометрическом плане с. Тригорского 1784 г. уже изображена полотняная фабрика, но перед нею нет пруда. Как мы полагаем, первый господский дом был расположен довольно далеко от берега. Перед ним - широкая поляна, слева и справа - два флигеля. За ними, как бы продолжая их, ближе к краю холма, по сторонам - два здания, расположенных углом, закрывали двор. Но между зданиями было довольно большое расстояние, через которое видны были и речка Сороть, сверкающая меж полей, и холмы, и пахотные земли.

Можно предположить, что господский дом был деревянный, большой, в 3 этажа. Почему у Прасковьи Александровны и не было достаточных средств на скорый его ремонт. Кроме того, у мужа ее сестры Елизаветы, тогда уже покойной, Якова Исааковича Ганнибала в сельце Батове-Елизаветине был деревянный трехэтажный дом. Может быть, он брал за пример дом в Тригорском.

Примечания

1. Пушкин А.С. ПСС. Т. 12, с. 304
2. РГАДА. Ф. 1354, оп. 394-1, ед. хр. 3-64. ПЗ. НВФ. №4420
3. Пушкин А.С. ПСС. Т.6, с.505
4. РГАДА, Ф. 1354, оп. 394-1, ед. хр. С-206. ПЗ. НВФ. №4434
5. Там же, ед. хр. О - 53, ПЗ. НВФ. №4427
6. Там же, О-64. ПЗ. НВФ. №4461
7. Там же, Е-31, ПЗ. НВФ. № 4430. ГАПО. Ф. 38, оп. 1, ед. хр. 2294
8. Там же, Е-26, ПЗ. НВФ. № 4462
9. Там же, Н-19, ПЗ. НВФ. №4438
10. Там же, К-118, ПЗ. НВФ. №4446
11. Там же, П-141, ПЗ. НВФ. №4444. ГАПО. Ф. 38, оп. 2, ед. хр. 131
12. Там же, Д-69, ПЗ. НВФ. № 4435. ГАПО. Ф. 38, оп.2, ед. хр. 2227-а
13. Там же, 4-23, ПЗ. НВФ. № 4445
14. Там же, Е-39, ПЗ. НВФ. №4459